

COVID-19

© ШАРКОВА И. В., 2022
УДК 614.2

Шаркова И. В.

ИМИДЖ РОССИЙСКОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПОЛЕ В ПЕРИОД ТРЕТЬЕЙ ВОЛНЫ COVID-19

ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет», 119034, г. Москва

Статья содержит результаты повторных исследований информационного поля российского здравоохранения, проводившихся в периоды третьей волны COVID-19 в базе данных СМИ «Медиалогия», а также в поисковой системе «Яндекс» с 20 мая 2021 г. по 1 сентября 2021 г. Проведен сравнительный анализ результатов исследования с предыдущими замерами (с 1 декабря 2019 г. по 15 февраля 2021 г.). Результаты исследования представляют собой одну из частей панельного исследования имиджа российского здравоохранения и могут использоваться в дальнейшем заинтересованными структурами с целью его корректировки.

Ключевые слова: российское здравоохранение; имидж; общественное мнение; репутация.

Для цитирования: Шаркова И. В. Имидж российского здравоохранения в информационном поле в период третьей волны COVID-19. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2022;30(5):719–726. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2022-30-5-719-726>

Для корреспонденции: Шаркова Ирина Викторовна, канд. филос. наук, магистр социологии управления, доцент кафедры коммуникационных технологий ФГБОУ «Московский государственный лингвистический университет», e-mail: irina_sharkova@rambler.ru

Sharkova I. V.

THE RUSSIAN HEALTHCARE IMAGE IN THE INFO FIELD DURING THE THIRD WAVE OF COVID-19

Moscow State Linguistic University, 119034, Moscow, Russia

The article contains the results of repeated studies of the Russian healthcare information field conducted during the third wave of COVID-19 in the Medialogia media database, as well as in the Yandex search engine from May 20, 2021 to September 01, 2021. There was carried out a comparative analysis of the results of the study with previous measurements conducted from December 01, 2019 to February 15, 2021. The results of the study are just a part of the image panel study of the Russian healthcare and they can further be used by concerned structures in order to adjust it.

Keywords: Russian healthcare; image; public opinion; reputation.

For citation: Sharkova I. V. The Russian healthcare image in the info field during the third wave of COVID-19. *Problemi socialnoi gigieni, zdravookhraneniya i istorii meditsini*. 2022;30(5):719–726 (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2022-30-5-719-726>

For correspondence: Sharkova Irina Viktorovna. e-mail: irina_sharkova@rambler.ru

Conflict of interests. The author declares absence of conflict of interests.

Acknowledgment. The study had no sponsor support

Received 17.01.2022

Accepted 06.04.2022

Введение

С 2020 г. произошел пересмотр механизмов общественного взаимодействия во всех сферах общественной жизни, в том числе в сфере российского здравоохранения. Пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19 обусловила трансформацию мирового уклада, а также пересмотр подходов к управлению сферой здравоохранения в России и коммуникационными потоками. Обнаженные сильные и слабые стороны обусловили репутационные риски для социальной сферы в общем и российского здравоохранения в частности, что потребовало особого внимания к повестке дня российских средств массовой информации (СМИ).

До начала пандемии COVID-19 повестка дня российских СМИ была наполнена преимущественно негативным контентом в отношении медицины в России. Однако в первую и вторую волны имидж российского здравоохранения претерпел некоторые изменения в позитивную сторону. Выражаясь точнее, имидж российского здравоохранения в кризисной ситуации поменял вектор направления с негативного на позитивный.

Реформирование системы здравоохранения в России и серьезный вызов со стороны внешних угроз продемонстрировали отсутствие готовности системы здравоохранения к лавинообразным объемам, однако в информационном поле мы наблюдали позитивное восприятие системы здравоохранения в период пандемии. После начала пандемии были замечены попытки коммуникационного воздействия в информационном поле в отношении системы российского здравоохранения, что также позволило смягчить негативные аспекты неготовности системы отвечать на вызовы действительности.

Период постиндустриального общества обусловил смещение акцентов общественного внимания в сторону информационных аспектов, повысив значение образов и восприятия существующих объектов социально-экономической сферы и отодвинув на второй план значение реальных объектов. Система здравоохранения как часть социальной системы также подверглась указанным трансформациям, что обусловило повышенное внимание к вопросам коммуникационного и информационного управления в сфере здравоохранения.

С началом пандемии COVID-19 страх перед инфекцией сменился вполне конкретными рекомендациями и даже фильтрацией информации в информационном пространстве для недопущения распространения ложной или искаженной информации. Таким образом, тема имиджа российского здравоохранения вновь стала актуальной.

Вокруг появления термина «имидж» существует большое количество дискуссий, однако многочисленные источники указывают на введение данного термина С. Болдуином [1]. На сегодняшний день этот термин продемонстрировал междисциплинарное использование, что также подтверждает необходимость управления им с целью повышения эффективности деятельности, в том числе сферы российского здравоохранения.

Несмотря на появление термина «имидж» в 1980-е годы, деятельность по управлению восприятием осуществлялась с давних времен. Например, в тоталитарных обществах существовала пропаганда, которая позволяла манипулировать нужными образами и идеологией, тем самым осуществлялось управление как общественным мнением, так и общественным сознанием.

В 1990-е годы в России понятие «имидж» было характерно скорее для политической сферы и использование его сводилось большей частью к изменению внешнего вида персоны. Однако вместе с термином «имидж» появилось и новое понятие — *public relations* (связи с общественностью), которое до сих пор может неверно ассоциироваться с попыткой дискредитировать оппонента или использовать ситуацию на пользу конкретно взятой персоне или организации. Подобное восприятие отложилось в виде стереотипа, что ошибочно влияет на отсутствие необходимого внимания к вопросам имиджа для отдельно взятой организации или учреждения.

Тем не менее, при наличии повышенного внимания к имиджу со стороны коммерческих структур, повысился и научный интерес. С позиции Ж.-П. Бодуана, имидж представляет собой «основной ресурс связей с общественностью», поэтому необходимо уделять внимание имиджу как важному компоненту конкурентного преимущества [2].

В начале XXI в. к понятию «имидж» появился интерес со стороны государственных органов и структур, которые начали вести серьезную коммуникационную работу в отношении формирования имиджа России на международной арене. Однако для трансформации имиджа страны в период после 2014 г. органам государственной власти пришлось на государственном уровне разрабатывать вопросы формирования имиджа страны, а также отдельных аспектов деятельности. Состоялась постепенная трансформация восприятия от «страны, в которой все плохо» в «страну, в которой есть много чего хорошего», что подтверждается увеличением миграционного потока в Россию со стороны жителей дру-

гих стран, в том числе бывших переселенцев СССР в страны Европы.

Имидж здравоохранения стал популярной темой, которой посвящаются научные работы в сфере социологии управления и социальной философии. Данный аспект подтверждается возросшей долей защищенных диссертаций в базе «Диссеркат» [3]. Также возрастает количество научных работ, посвященных имиджу социально значимых сфер общественной жизни: правоохранительной сферы, сферы образования и сферы здравоохранения.

Материалы и методы

Эмпирическая база исследования состояла из нескольких компонентов: мониторинга СМИ, базы данных средств массовой информации «Медиалогия» и поисковой системы «Яндекс», являющейся лидером в России. Причина выбора базы СМИ «Медиалогия» кроется в ее широком охвате, который включает в себя как опубликованные материалы, так и электронные СМИ. Данный факт способствует значительному увеличению охвата источников, поскольку, по данным на 2022 г., база охватывает более 2,4 млрд аккаунтов социальных сетей и более 78 тыс. СМИ [4]. Для сравнения: в 2015 г. эта база насчитывала 26 тыс. полнотекстовых источников СМИ. Глубина архива — более 25 лет (с 1996 г.). Также проводился ежедневный мониторинг СМИ (печатных источников, телеканалов, радиоканалов) с целью фиксации аспектов, не входящих в базы данных.

В указанных поисковых системах вводились словосочетания, составляющие синонимический ряд с феноменом «здравоохранение», после чего проводился контент-анализ публикаций с последующим ранжированием их по тематикам и фиксацией статистических данных различных форматов.

Как и в предшествующих исследованиях (первой и второй волн COVID-19), статистические данные в поисковой системе «Яндекс» фиксировались каждые сутки с 20 мая 2021 г. по 1 сентября 2021 г., после чего проводилась оценка тональности опубликованных материалов каждые сутки. Собранные эмпирические данные позволили проследить колебания тональности риторики в отношении российского здравоохранения, оценить состояние информационного поля российского здравоохранения, а также провести сравнительный анализ с предыдущими замерами, проводившимися с 1 декабря 2019 г. по 31 января 2021 г. по каждой из единиц анализа, и сделать соответствующие выводы.

Временные рамки повторного исследования обусловлены началом роста заражений, согласно статистике Яндекс, что условно названо «третья и четвертая волны COVID-19» в России.

Полученные данные в базе СМИ «Медиалогия» фиксировали по той же методике, что и данные поисковой системы «Яндекс», независимо друг от друга. Впоследствии данные сравнивали между собой и с предыдущими замерами первой волны COVID-19.

Результаты исследования

Как и в предыдущие периоды первой и второй волн COVID-19, исследование мы начали с поиска публикаций по единице анализа «Здравоохранение в России». На начало роста заболеваний была обнаружена тематика, характерная скорее для допандемийного периода. Так, самой популярной была тема вакцинации, ставшая уже популярной для указанного периода: «Врач рассказал, нужно ли вакцинироваться переболевшим COVID-19» («RT на русском») [4, 5]. «В Кировской области оценили темпы вакцинации от COVID-19» («RT на русском») [4, 5].

На втором месте по популярности на момент начала третьей волны COVID-19 зафиксирована тема необходимости увеличения количества врачей-гериатров: «Партия пенсионеров предложила повсеместно вводить врачей-гериатров в России» (портал 560rb.ru) [4, 5]. Такая тематика вполне объясняется тем, что в России, идущей по пути развития европейских стран, наблюдается постепенное увеличение количества людей пенсионного возраста, вместе с тем возрастает и необходимость в узкоспециализированных специалистах.

Третьей по популярности оказалась тематика анализа финансов в сфере здравоохранения: «Три четверти бюджета расходуются на госпрограммы» («Независимая газета») [4, 5], а также увеличения количества государственных программ: «В Партии пенсионеров отмечают, что в России снижается продолжительность жизни» (агентство новостей newia.ru) [4, 5]. Тематика снижения продолжительности жизни наблюдалась и в мировом информационном пространстве, что обусловлено количеством жертв, умерших от последствий коронавируса, и смещением акцентов в медицине в сторону борьбы с коронавирусной инфекцией иногда даже в ущерб другим, не менее серьезным, проблемам со здоровьем.

Довольно неожиданной была тематика, связанная с Алексеем Навальным: «Медики покидают псевдопрофсоюз личной окулистки Навального Анастасии Васильевой, признанный иноагентом» (Движение «Антимайдан») [4, 5]. В силу того, что тематика, связанная с Алексеем Навальным, стала особенно актуальна в январе 2021 г., медицинская сфера также оказалась втянутой в указанный вопрос. Однако такие акценты наиболее характерны для периода вне пандемии, чем наоборот.

Указанная тенденция практически сразу начала меняться. Буквально 22—25 мая мы можем увидеть следующую картину. При запросе «Здравоохранение в России» первой по популярности была зафиксирована тематика смертей известных лиц от последствий коронавируса. «Умер экс-руководитель больницы № 172 ФМБА России Владимир Щербakov» (Ulyanovsk.express) [4, 5]; «В Курчатове под Курском умер начальник медсанчасти № 125» (Информационное агентство Kurskcity.ru) [4, 5]. Позволим себе предположить, что резонанс был вызван тем, что умершие, занимавшие руководящие посты,

сами являлись медиками. Другими словами, невозможность спасти самих себя на фоне увеличивающихся цифр заболеваемости вызвали информационный переполох, местами близкий к панике.

Второй по популярности 22—25 мая 2021 г. была тематика напряженности ситуации. Эта тематика весьма актуальна, поскольку опасения введения локдауна по аналогии с предыдущим годом были достаточно сильны. Экономическая ситуация в регионах на тот момент не восстановилась. «Минздрав признал ситуацию с коронавирусом в России напряженной» (Информационный портал юга России «Инфокам») [4, 5], «Число выявленных случаев коронавируса в России превысило 5 млн» («RT на русском») [4, 5], — так выглядели заголовки публикаций во второй половине мая 2021 г. Наряду с такими заголовками встречались и заголовки, связанные с уходом за здоровьем при нарастающем напряжении: «Передается ли коронавирус через грудное молоко?» («Аргументы и факты») [4, 5].

На третьем месте по популярности 22—25 мая стала тематика решения проблем в системе здравоохранения: «В Хабаровске достраивают российско-японский медицинский центр» (To-Ros.info) [4, 5], «Говорин рассказал, как решить проблемы здравоохранения в Забайкалье» («Московский комсомолец. Чита») [4, 5], «Расходы на здравоохранение в 2020 году выросли на 71,5%» (ИА Красная Весна) [4, 5], «Более 82 миллиардов рублей выделят регионам РФ на здравоохранение» («Бизнес-журнал») [4, 5]. На наш взгляд, данная тематика была направлена на предотвращение паники среди населения, а также имела целью демонстрацию принимаемых мер в отношении медицинской сферы.

Тематика вакцинации не сдавала своих позиций, и следует отметить постоянную заполненность информационного поля на протяжении второй-третьей-четвертой волн освещением этого вопроса. Так, лидировал вопрос одобрения российской вакцины «Спутник V» Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), а также необходимости постоянной вакцинации и ревакцинации. «ВОЗ может одобрить „Спутник V“ в течение месяца» (news.ru) [4, 5], «Матвиенко призывает россиян вакцинироваться по примеру Путина» («Центральная служба новостей») [4, 5], «Законопроект о включении прививок от коронавируса в нацкалендарь внесен в Госдуму» («Комсомольская правда») [4, 5], «„Истеричные действия“: как в Якутии отреагировали на обязательную вакцинацию» («Рамблер»), — таковы были основные заголовки периода 22—26 мая 2021 г.

Одновременно с вакцинацией поднимался вопрос влияния других заболеваний на здоровье россиян, а также вопросы налаживания работы в системе здравоохранения. «Мурашко объяснил, почему в РФ стал возможен сценарий без локдаунов» («Москва24») [4, 5], «Медицинский молл с зарубежными клиниками строится в Сколково» («Интерфакс») [4, 5], «Частная медицина: надо гармонизировать ситуацию» («Караван ярмарка») [4, 5], «Вещества в себе:

россияне гибнут от табака, алкоголя и наркотиков» [4, 5], «Исследователи оценили главные риски для демографии страны» («Известия») [4, 5], — таковы основные популярные заголовки указанного периода. Данные публикации, на наш взгляд, призваны были успокоить общественность и не допустить страха и паники. Отвлечение внимания от корона-вирусной инфекции стало основным для периода 22—26 мая.

К концу мая актуальными темами стали вопросы оплаты труда медицинских работников, а также вопросы достижений в области медицины. Так, самой популярной была тематика спасения жизни: «Аритмологи Красноярска сделали операцию пациенту с донорским сердцем» (Sreda24.ru) [4, 5], «Что изменится с 1 января 2021 года в России: новые законы», «Уникальная операция: врачи спасли россиянина с „каменным“ сердцем» (Канал «НТВ») [4, 5], «Эксперт назвал слабое место в системе оплаты труда медицинских работников» (ИА REGNUM) [4, 5]. Указанные публикации касались преимущественно усилий медицинских работников по спасению жизней.

Нужно заметить, что подача новости об успехах российских медиков на фоне усиления взаимосо-трудничества с Узбекистаном в сфере здравоохранения: «Президент Узбекистана принял министра здравоохранения России» («Даракчи») [4, 5], «Узбекистан и Россия подписали соглашение о трансплантации органов» (ИА Красная Весна) [4, 5] — сработали идеально, поскольку позитивная новость на фоне нарастания негатива на введение ограничений в майские праздники значительно смягчила ситуацию в информационном поле. Похожая ситуация наблюдалась и за год до этого, когда в мае были усилены позитивные публикации о российском здравоохранении примерно в тот же период и они также продемонстрировали смягчающий эффект на ограничения, вводимые в период праздничных дней.

Однако, поскольку речь не шла о жестком локдауне и, более того, шло информационное сопровождение, что жестких ограничений больше не предвидится: «Мурашко объяснил, почему в РФ стал возможен сценарий без локдаунов» («Москва24») [4, 5], — данный информационный фон позволил нейтрализовать страх настолько, что, несмотря на повсеместно открытые пункты бесплатной вакцинации и призывы вакцинироваться: «Мурашко: почти 17 миллионов россиян получили первую дозу вакцины от коронавируса» («Комсомольская правда») [4, 5], — темпы вакцинации продолжали оставаться крайне низкими. Данный факт объясняется ошибками в информационном сопровождении позиционирования вакцины, практически изначальной обязательностью вакцинации сотрудников бюджетной сферы, а также скоростью появления вакцины, что породило определенное недоверие среди населения.

Начало июня было ознаменовано тематикой вакцинации населения. СМИ и интернет пестрили сообщениями о выборе вакцины одновременно с публикациями о других заболеваниях. Так, зафиксиро-

рованы следующие сообщения: «Людам не надо вы-бирать вакцину, их задача определиться в принципе — идти или не идти делать прививку» («Регион Самара») [4, 5], «Онищенко призвал людей вакцинироваться вне зависимости от названия препарата» («RT на русском») [4, 5]. В данный период за-фиксирована равнозначная с тематикой вакцинации тематика активности государства в отношении системы здравоохранения. «Путин призвал правительство не экономить на мобильных медицинских комплексах» («Ведомости») [4, 5], «Мишустин подписал постановление о корректировке ввоза лекарств» («Известия») [4, 5], «Российские и зарубежные хирурги собрались в Архангельске для обмена опытом» (Dvinanews.ru) [4, 5], «Роспотребнадзор: Центр „Вектор“ будет сотрудничать с ВОЗ по гриппу» («Агентство городских новостей „Москва“») [4, 5], «ВТБ стал концессионером строительства нового корпуса Боткинской больницы в Колпино» («Петербургский дневник») [4, 5], — так выглядели заголовки статей в период 2—4 июня.

На наш взгляд, данная тенденция объясняется нарастанием напряжения в связи с ростом числа заболевших и необходимостью продемонстрировать активность правительства в данном направлении.

Однако уже 5 июня 2021 г. стали появляться публикации о необходимости кардинальных мер в отношении переустройства системы здравоохранения в России. «Орешкин ожидает „революции“ в здравоохранении в течение 10—15 лет» («Коммерсантъ») [4, 5], «В правительстве РФ пообещали технологическую революцию в сфере здравоохранения» («Новый проспект») [4, 5], «Помощник президента России спрогнозировал „революцию“ в здравоохранении» («Профиль») [4, 5], «Контроль за лекарствами нужно усиливать» (Агентство экономической информации «Прайм») [4, 5]. Также лидировала тематика ухода за здоровьем: «В Минздраве рассказали, как снижается риск рака после отказа от курения» (Ufatime.ru) [4, 5], «Врач назвал опасность головных болей» («Известия») [4, 5], «Минздрав рассказал, как уменьшится риск рака легких после отказа от курения» (news.ru) [4, 5], «Нейрохирург назвал признаки опухоли мозга» («Говорит Москва») [4, 5], «Медики назвали провоцирующую онкологию одежду» («Известия») [4, 5].

Такая повестка дня объясняется, с одной стороны, необходимостью освещать актуальную тематику медицины, с другой — усталостью от тематики коронавируса за более чем годичный срок и необходимостью разъяснения населению способов сохранения и поддержки здоровья самостоятельно для недопущения усугубления ситуации.

Однако после 6 июня 2021 г. на первый план стала вновь выходить тематика вакцинации населения, которая никуда не исчезала из повестки дня, однако не была лидирующей в первую неделю июня. Следует также заметить, что тематика вакцинации касалась как темпов, так и одобрения российской вакцины за рубежом. «Михаил Мурашко заявил о важности наращивания в России темпов вакцинации»

COVID-19

(«Аргументы недели») [4, 5], «Новая партия российской вакцины прибыла в Венесуэлу» («Молва.33») [4, 5], «Куряне не спешат делать прививки от коронавируса» (Телекомпания «Такт») [4, 5], «Путин рассказал, как чувствовал себя после второй дозы вакцины от COVID-19» («Спутник. Латвия») [4, 5], «Глава Росздравнадзора: вакцины в России проходят многоуровневую проверку» (РИА «Новости») [4, 5]. Таким образом, риторика необходимости реформирования российской системы здравоохранения усиливалась информационной повесткой необходимости вакцинации, ее безопасности и применения первым лицом государства.

С 15 июня тематика вакцинации несколько изменила свой вектор. Так, на первый план стали выходить данные о профессионализме российских врачей и качестве вакцины «На Кубани в сосудистых центрах спасли жизни более 3 тыс. пациентов» («Кубань24») [4, 5], «Более 3 тысяч жизней удалось сохранить благодаря созданию сосудистых центров и отделений в Краснодарском крае» («Кубанские новости») [4, 5], «Шойгу: Вакцинация уберегла армию от коронавируса» («Царьград») [4, 5]. Данный факт объясняется тем, что при низких темпах вакцинации необходимо было повышать уровень доверия к российской медицине.

К моменту нарастания пика заболеваемости, к середине июня, призывы к вакцинации стали особенно настойчивыми: «Врач: обязательная вакцинация в сфере услуг стала необходимой мерой» (Радио «Комсомольская правда») [4, 5], «Мурашко назвал вакцинацию от коронавируса задачей каждого россиянина» («Комсомольская правда») [4, 5], «45% российских врачей не одобрили обязательную вакцинацию от коронавируса» («Вечерний курьер») [4, 5]. Одновременно с этим мы наблюдали и недовольство системой российского здравоохранения, что было не особо типично для пандемии и наблюдалось в период первой-второй волн с противоположным вектором. «Работой системы здравоохранения удовлетворены только 40% россиян» («Медвестник») [4, 5].

Подобная риторика сопровождалась и информационным освещением успехов российских медиков: «25-метровую надпись „Спасибо врачам!“ сделали Дмитровские партийцы под окнами Дмитровской областной больницы» («Дмитровский вестник») [4, 5] — одновременно с усилением роли государства в изменении ситуации в российском здравоохранении. «Президент России призвал запустить программу по развитию системы медицинской реабилитации уже в этом году» («Реальное время») [4, 5], «Путин поручил создать в России систему медицинской реабилитации» (78.ru) [4, 5], — таковы основные заголовки, характерные для второй половины июня.

Однако именно во второй половине июня ситуация по заболеваемости коронавирусом обострилась и власти вынуждены были принимать жесткие меры по вакцинации населения, в связи с чем было принято решение запретить работать невакциниро-

ванным гражданам ряда сфер экономики. Данный факт не мог не отразиться на повестке дня СМИ, в которой стали актуальными следующие тематики.

На первом месте оказалась тематика поддельных сертификатов о вакцинации: «„Боязнь осложнений и слухи“: обязательная вакцинация может вызвать протестные настроения у ростовских студентов» (Donnews.ru) [4, 5], «„Нечего было фигню колоть“: почему россияне не спешат вакцинироваться» («Рамблер») [4, 5], «Продают свое здоровье за 20 тысяч рублей: Почему россияне ринулись скупать поддельные сертификаты о вакцинации от коронавируса» («Комсомольская правда») [4, 5]. Данная тематика сопровождалась также еще одной работающей в противоположном направлении тематикой — день медицинского работника. «Герои нашего времени: эксперт заявил, что медики заслужили достойную зарплату» (Федеральное агентство новостей) [4, 5], «Владимир Путин поздравил с профессиональным праздником всех медицинских работников» («Первый канал») [4, 5], «День медицинского работника: в чем его значимость?» (in-narofominsk.ru) — эти основные заголовки также шли совместно с тематикой необходимости реформирования медицины в России. «Путин обозначил важнейшие приоритеты в развитии российской системы здравоохранения» (i-reactor.ru) [4, 5], «Президент России призвал запустить программу по развитию системы медицинской реабилитации уже в этом году» («Реальное время») [4, 5], «Путин поручил создать в России систему медицинской реабилитации» (78.ru) [4, 5].

Третьей по популярности стала тематика повышения доверия к российским медикам: «Российские военные разработают вакцину в форме жвачки» (Sakh.online) [4, 5], «Геннадий Онищенко: Верьте врачам — они плохого не посоветуют!» («Комсомольская правда») [4, 5], «На детородной функции не сказывается: Минздрав оценил влияние вакцин от COVID-19 на мужчин» (Woman.ru) [4, 5].

Данная тематика шла бок о бок с информацией о том, как доверяют российской медицине за рубежом, которая появлялась одновременно со скептическими замечаниями журналистов: «Европейцы едут в Россию за медицинскими услугами» («Народные новости») [4, 5], «Платить по-новому, лечить по-старому» («Труд») [4, 5], «„Альянс врачей“ остается единственным „объединением“ по дискредитации вакцинации в России» («Экономика сегодня») [4, 5], «Васильеву подозревают в распространении фейков о вакцинации от COVID-19 в России» (i-reactor.ru) [4, 5], «Названы популярные у иностранцев российские медуслуги» («Политика сегодня») [4, 5], «Эпидемия „черной плесени“ России не грозит — ВОЗ» (EurAsia.Daily) [4, 5], «Неоправданная критика. Что не так с заявлениями биолога Ольги Матвеевой об „ЭпиВакКороне“» («Газета.ru») [4, 5]. Таким образом, в конце июня — начале июля при введении очередных ограничений в виде невозможности посетить немногочисленные общественные места без QR-кода общественные противоречия проявились и в информационном поле.

В конце июня — начале июля стала актуальной тематика затрат на борьбу с коронавирусом. На наш взгляд, данная информация была необходима для демонстрации того, что необходимые средства, предназначенные для налаживания социальной сферы, тратятся на борьбу с болезнью, а также для того, чтобы продемонстрировать активную позицию правительства страны в управлении здравоохранением.

«Россия потратила 1 трлн рублей на борьбу с COVID-19» («Секрет фирмы») [4, 5], «Мурашко оценил расходы системы здравоохранения на борьбу с COVID-19» («RT на русском») [4, 5], «Мурашко назвал мягкими ограничительные меры из-за коронавируса» (Kazanfirst) [4, 5], «Мурашко рассказал о расходах системы здравоохранения на борьбу с COVID-19» (tvzvezda) [4, 5], «Мурашко заявил об отсутствии летальных случаев после вакцинации от COVID-19» (Информационное агентство onlinetambov.ru) [4, 5].

На втором месте по актуальности в конце июня — начале июля стала тематика обсуждения качества вакцин и необходимости ревакцинации. Так, основными заголовками стали «Минздрав рекомендует проводить ревакцинацию раз в полгода» (Smotrim.ru) [4, 5], «Желающих сделать прививку стало больше» («Вечерняя Москва») [4, 5], «Неоправданная критика. Что не так с заявлениями биолога Ольги Матвеевой об „ЭпиВакКороне“» («Газета.ru») [4, 5], «Минздрав: вакцинация может проводиться раз в год после достижения коллективного иммунитета» («Комсомольская правда») [4, 5], «Ревакцинация становится общим делом» («Ведомости») [4, 5].

В середине июля сохранялась тенденция июня: различные аспекты вакцинации (безопасность, необходимость, результаты исследований) были в подавляющем большинстве на повестке дня. Так, основными заголовками были: «Пациентов-хроников прививать в первую очередь! Кому не положен медотвод — объясняет врач» («Доктор Питер»), «„100% эффективна в предотвращении тяжелой инфекции“: екатеринбургский врач — об исследованиях „Спутник V“» (E1.ru) [4, 5], «Вирусологи опровергли миф о деменции из-за прививки от коронавируса» («НТВ») [4, 5], «Почему третья волна COVID-19 в России опаснее предыдущих» (Uranews) [4, 5], «Мурашко: молодые люди стали тяжело болеть коронавирусом из-за новых штаммов» («Комсомольская правда») [4, 5].

Однако именно в середине июля стали возникать перебои с медицинским кислородом, что вызвало также определенный резонанс в информационном поле. «Путин поручил контролировать модернизацию первичного звена здравоохранения» (ИА Красная Весна) [4, 5], «Мантуров: Россия закупит медицинский кислород для пяти регионов» («Журналистская правда») [4, 5], «В России получают медицинский кислород из Китая для лечения больных COVID-19» (Русский мир) [4, 5], а также вновь «успокоительные темы» о решениях проблем: «Пре-

зидент поручил создать в России систему медицинской реабилитации на 2021—2026 годы» («Комсомольская правда») [4, 5], «Новый медцентр в Ленобласти поможет в борьбе с онкологическими заболеваниями» (NW24.ru) [4, 5], «Минобороны направило в Хакасию два мобильных ковидных госпиталя» («Учительская газета») [4, 5], «Путин попросил Мурашко улучшить удовлетворенность граждан медициной» (ИА Красная Весна) [4, 5], «Путин призвал учитывать удовлетворенность граждан системой здравоохранения при ее модернизации» («Медвестник») [4, 5], «Николай Воробьев: Доступность и качество медицины — важнейшая социальная задача» («Тульские известия») [4, 5], «ЕР включит в народную программу предложения медиков» («Московский комсомолец») [4, 5].

Однако уже в августе мы наблюдали новости, которые свидетельствовали о том, что обострение очередной волны коронавируса прошло: «В подмосковном парке „Патриот“ сегодня закрывают ковидный госпиталь» («Говорит Москва») [4, 5], «В России разработали новую вакцину от коронавируса „Бетувакс-Ков-2“» (ИА Красная Весна) [4, 5], «ВОЗ заявила о медленном снижении числа случаев COVID-19 в России» («Общественная служба новостей») [4, 5]. Также характерна была тематика признания заслуг врачей в результате борьбы с коронавирусной инфекцией. Так, основными заголовками были: «Врачам, которые борются с ковидом, нужно памятник ставить» («Комсомольская правда») [4, 5].

К концу августа стали появляться прогнозы по развитию пандемии: «„Далеки от окончания“: Прогнозы специалистов по пандемии COVID-19» («Рамблер») [4, 5], «„Оптимистичный прогноз“: финансирование лечения россиян с коронавирусом сократили вдвое» (Радио «Комсомольская правда») [4, 5]; а также начались публикации о мутациях вируса, что дало повод предположить начало нового подъема заболеваемости: «Специалист Минздрава предупредил о вспышке COVID из-за 1 сентября» (Ura.ru) [4, 5], «В Минздраве предупредили о вспышке коронавируса из-за начала учебного года» («Вечерний курьер») [4, 5], «В России ожидается новая вспышка коронавируса» (eaomedia.ru) [4, 5].

При смене единицы анализа «здравоохранение в России» на «российское здравоохранение» поисковая выдача осталась на прежнем уровне, что позволяет заключить наличие корректного синонимического ряда в информационном поле в период третьей волны.

Обсуждение

К началу третьей волны COVID-19 в российском информационном поле имидж российского здравоохранения был достаточно однородным: ход вакцинации и действия власти по поддержанию здравоохранения в России. Отсутствовали скандалы, характерные для начала первой волны, а также повсеместные разъяснения относительно самой болезни.

Указанный характер публикаций является вполне закономерным, поскольку пандемия за год с не-

COVID-19

большим стала достаточно привычной темой и даже наметилась определенная усталость. Если в период первой волны мы наблюдали постоянные публикации о количестве заболевших, то в период третьей волны СМИ уделяли внимание цифрам только в случае «перелома» ситуации или антирекорда. Отсутствовала также тематика развития пандемии в мире, которая была характерна для первой волны, а также тематика мер, принятых в образовательных учреждениях, больше характерных для второй волны.

Однако появилась и тематика, характерная только для третьей волны пандемии: критика существующей системы здравоохранения. Данная тематика была неожиданной после почти годового позитивного имиджа российской медицины, а также отсутствия скандалов, связанных со здравоохранением. Объяснение данному факту можно найти следующее: за столь продолжительный период (год с лишним) пандемия все еще была не побеждена, несмотря на появление вакцин в разных странах мира, в том числе в России. Следовательно, стало утрачиваться доверие к предпринимаемым властями мерам. Более того, власть в России отказалась от «вертолетных» денег, чем отличились многие страны Запада (например, США). Данный факт также оказал влияние на недовольство в обществе.

Наметился определенный процент «выгорания» медиков, которые интенсивно трудились с самого начала пандемии, в то время как в период первой и второй волн наблюдались нарушения, связанные с выплатами медикам.

Все это обусловило критическую риторику по отношению к здравоохранению и проведенной реформе по сокращению койко-мест и оптимизации персонала. Однако вопросы «неудовлетворенности» системой здравоохранения, поднимаемые в СМИ, а также вопросы необходимости срочного реформирования работы первичного звена в медицине обострились уже существующие противоречия, накопившиеся в допандемийный период и проявившиеся в период третьей волны, когда среди населения появился эффект привыкания к заболеванию.

Также отсутствовала тематика открытия новых койко-мест, обеспечения лекарственными препаратами больных, характерная для первой волны, поскольку в период третьей волны использовались разработки увеличения медицинских мощностей, апробированные в периоды предыдущих волн.

В период второй волны коронавируса наблюдался положительный эффект смягчения усталости от тематики заболевания за счет освещения принимаемых мер со стороны властей. В период третьей волны количество публикаций на данную тематику увеличилось, но данные меры не смогли предотвратить развитие критической риторики по отношению к российскому здравоохранению.

Если сравнивать освещение третьей волны пандемии с освещением второй волны, то мы видим, что третья волна пандемии освещалась более нега-

тивно. Позитивный эффект, наблюдавшийся нами в период второй волны, был утрачен.

Сравнение конца третьей волны COVID-19 с окончанием первой и второй волн показало, что первая и вторая волны заканчивались с оптимистическими предположениями в отношении развития пандемии, в то время как третья волна закончилась, напротив, предположениями об обострении ситуации с началом учебного года, а когда снижение заболеваемости вдруг вновь стало резко падать, заговорили о четвертой волне пандемии и плавном переходе третьей волны в четвертую.

Заключение

Проведенное исследование позволило получить следующие результаты. Информационное освещение первой, второй и третьей волн пандемии различалось. Если первая и вторая волны COVID-19 имели по три переломных момента между временем начала и окончания исследования, то третья волна имела незначительные смещения акцентов в сторону тех или иных аспектов освещения хода пандемии.

Первая и вторая волны COVID-19 начинали освещаться с позиции проблем медицинской отрасли, а заканчивали с позиции надежды и оптимистического настроя, третья же волна, напротив, начиналась с освещения вопросов, характерных для допандемийного периода, а закончилась критикой системы российского здравоохранения и прогнозами ухудшения ситуации. Также в период первой, второй и третьей волн освещались основные проблемы российского здравоохранения, которые, однако, «заглушались» вопросами конструктивных решений со стороны органов власти, но в период третьей волны такие публикации были в подавляющем большинстве, что не помогло избежать критики и недовольства со стороны общественности.

Несмотря на привычность тематики коронавируса, по сравнению с двумя предыдущими волнами к концу третьей волны было замечено обострение критики и риторики, что говорит об усталости аудитории от потребления информации на заданную тематику. Противоречивость публикаций периода третьей волны свидетельствует о попытках со стороны руководства управлять информационными потоками, однако данная попытка оказалась неудачной, поскольку к концу третьей волны мы столкнулись с признанием первым лицом государства необходимости реформирования всей системы российского здравоохранения.

Для третьей волны пандемии не была характерна тематика отмены масочного режима, которая присутствовала в период первой и второй волн, а постоянное освещение вопросов вакцинации и информационного противодействия со стороны блогеров позволяют заключить, что позиционирование российской вакцины проводилось скорее пропагандистскими (жесткими) методами, что обусловило противостояние со стороны населения.

В целом хотелось бы отметить управляемость информационного потока в период третьей волны COVID-19, однако налицо было изменение методики информационного воздействия, что, на наш взгляд, обусловило неудачи в наполнении информационного пространства и введение жестких ограничительных мер по отношению к невакцинированному населению.

Проведенное исследование не является окончательным и продолжается параллельно с пиками роста заболеваемости COVID-19.

Исследование не имело спонсорской поддержки.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болл Ст. Парламент и политика в эпоху Болдуина и Макдональда: Дневник Хэдлама 1923—35. Л.: Историческая Пресса; 1992. 73 с.
2. Бодуан Ж.-П. Управление имиджем компании. М.: Инфра-М; 2001. 88 с.
3. Электронная библиотека диссертаций и авторефератов Диссеркат. Режим доступа: <https://www.dissercat.com> (дата обращения 01.02.2021).

4. Медиалогия. Официальный сайт. Режим доступа: <http://www.mlg.ru> (дата обращения 01.02.2021).
5. Яндекс. Поисковая система. Официальный сайт. Режим доступа: <http://www.yandex.ru> (дата обращения 01.02.2021).
6. Белевитин А. Б., Фесюн А. Д., Божченко А. А., Сухонос Ю. А., Федосеев В. М. Современные взгляды на медицинскую реабилитацию лиц опасных профессий. *Медицина катастроф*. 2011;2(74):14—7.

Поступила 17.01.2022
Принята в печать 06.04.2022

REFERENCES

1. Ball St. Parliament and Politics in the Age of Baldwin and MacDonal: the Headlam Diary 1923–35 [*Parlament i politika v epokhu Bol-duina i Makdonal'da: Dnevnik Khedlama 1923–35*]. Leningrad: Historians' Press; 1992. 73 p. (in Russian).
2. Boduan J.-P. Image management company [*Upravlenie imidgem kompanii*]. Moscow: Infra-M; 2001. 88 p. (in Russian).
3. Electronic library of dissertations Dissercat. Available at: <https://www.dissercat.com> (accessed 01.02.2021) (in Russian).
4. Medialogia. Official site Available at: <http://www.mlg.ru> (accessed 01.02.2021) (in Russian).
5. Yandex. Search engine. Official site Available at: <http://www.yandex.ru> (accessed 01.02.2021) (in Russian).
6. Belevitin A. B., Fesyun A. D., Bozhchenko A. A., Sukhonos Yu. A., Fedoseev V. M. Modern views on medical rehabilitation of persons of dangerous professions. *Meditsina katasrof = Medicine of catastrophes*. 2011;2(74):14—7.